

Александр Викторович КУРСАЕВ,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0001-9571-8207
Договорно-правовой департамент МВД России (г. Москва)
главный эксперт-специалист
kursaevo@list.ru

Научная статья
УДК 343.57:343.231

УНИЧТОЖЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПОВЛЕКШЕЕ ИХ УТРАТУ: ПРЕДЕЛЫ ПРЕСТУПНОГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, уничтожение, утрата, преступный вред, здоровье населения, привлечение к уголовной ответственности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматриваются вопросы допустимости привлечения к уголовной ответственности за уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по ст. 228.2 УК РФ. Проблема отграничения преступной утраты наркотических средств от их непроступного уничтожения актуальна для сферы медицинской деятельности, где распространены случаи потери наркосодержащих медицинских препаратов. Обращается внимание на то, что в подобных случаях уничтожение является преступным, если оно нарушает общественные отношения по обеспечению здоровья населения. **Методы.** Методологической основой проведенного автором статьи исследования являлся системный подход. Использованы общенаучные (функциональный метод, метод теоретического моделирования, метод построения гипотез) и специальные (формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод) методы правовых исследований. **Результаты.** Исследование показало, что случаи уничтожения наркотических средств и психотропных веществ по неосторожности, не повлекшие перехода данных средств и веществ в обладание посторонним лицам, не являются уголовно наказуемыми. Подчеркнуто, что неосторожная утрата наркотического средства или психотропного вещества может являться преступной, если она привела к потере возможности дальнейшего управления процессом их использования, в том числе создала условия для поступления таких средств и веществ в распоряжение постороннего лица. Проанализировано примечание к ст. 228.2 УК РФ, ограничивающее сферу действия данной статьи уголовного закона.

ВВЕДЕНИЕ

В целях борьбы с немедицинским потреблением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотические средства, если иное не оговорено особо) в уголовный закон включено несколько составов преступлений, предусматривающих ответственность за деяния, так или иначе связанные с такими средствами. Действие этих норм Уголовного кодекса Российской Федерации призвано содействовать снижению последствий немедицинского потребления наркотиков, а также разрушению организационных и финансовых основ преступного их оборота. К числу таких норм относятся и те, которые закреплены в ст. 228.2 УК РФ. В этой статье определена уголовная ответственность за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтоже-

ния наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, повлекшее их утрату.

Подходы законодателя к уголовно-правовой оценке всевозможных случаев незаконного распространения, оборота и потребления наркотических средств часто изменяются, что настоятельно требует оперативности в деятельности по выработке предложений, касающихся квалификации преступлений данного вида. Поскольку квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств нередко вызывает затруднения, вопросы, связанные с уяснением некоторых признаков таких преступлений, относятся к числу наиболее актуальных и обсуждаемых в уголовно-правовой литературе [1, 2, 3, 4, 5]. Одним из них является вопрос о разграничении преступного уничтожения наркотических средств и случаев их уничтожения, граничащих с их утратой, когда привлечение к уголовной ответственности представляется нецелесообразным.

Alexander V. KURSAEV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0001-9571-8207
Legal and Treaty Department of the Ministry
of Interior of Russia (Moscow, Russia)
Chief Expert-Specialist
kursaev@list.ru

DESTRUCTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, RESULTING IN THEIR LOSS: THE LIMITS OF CRIMINAL

KEYWORDS. Narcotic drugs, psychotropic substances, precursors,
destruction, loss, criminal harm, public health, criminal prosecution.

ANNOTATION. Introduction. The article discusses the admissibility of bringing to criminal liability for the destruction of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors under Art. 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of distinguishing the criminal loss of narcotic drugs from their non-criminal destruction is relevant for the field of medical activity, where cases of loss of narcotic-containing medications are common. Attention is drawn to the fact that in such cases destruction is criminal if it violates public relations to ensure public health. **Methods.** The methodological basis of the research conducted by the author of the article was a systematic approach. General scientific (functional method, theoretical modeling method, hypothesis construction method) and special (formal legal method, comparative legal method) methods of legal research were used. **Results.** The study showed that cases of destruction of narcotic drugs and psychotropic substances through negligence, which did not result in the transfer of these drugs and substances into the possession of third parties, are not criminally punishable. It is emphasized that the careless loss of a narcotic drug or psychotropic substance can be criminal if it leads to the loss of the ability to further manage the process of their use, including creating conditions for the receipt of such drugs and substances at the disposal of an unauthorized person. Analyzed the note to Art. 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which limits the scope of this article of the criminal law.

МЕТОДЫ

Методологической основой проведенного нами исследования являлся системный подход. Используются общенаучные (функциональный метод, метод теоретического моделирования, метод построения гипотез) и специальные (формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод) методы правовых исследований. Применялся метод исследования юридического текста (герменевтика).

ОБСУЖДЕНИЕ

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ (далее – постановление Пленума № 14) разъяснено, что под утратой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Таким образом, утрата наркотического средства означает, что оно перестало находиться в месте постоянного хранения или у лица, которое по роду своей профессиональной деятельности

обязано обеспечивать его сохранность. Владелец наркотического средства не имеет возможности осуществлять за ним фактический контроль, а у посторонних лиц, которые завладели наркотическим средством, появляется реальная возможность его использования по своему усмотрению.

При этом необходимо обратить внимание на то, что преступная утрата наркотического средства предполагает только ситуацию, когда оно находится у его владельца на законном основании. Как правило, такие ситуации имеют место при утрате наркотического средства, используемого в медицинских или ветеринарных целях. Поэтому в данном случае очевидно наличие специального субъекта преступления, что ограничивает круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за допущенные нарушения, и сферу действия запрета.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что легальное толкование термина «утрата» применительно к ст. 228.2 УК РФ, сформулированное высшей судебной инстанцией, не означает прекращения дискуссий по вопросу содержания этого понятия.

Разъяснения, которые дал Верховный Суд Российской Федерации, позволили определить перечень случаев утраты, в которых с учетом общественной опасности содеянного виновный должен быть привлечен к уголовной ответственности. Так, например, судебная практика в качестве утраты наркотических средств по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ рассматривает:

¹ Опубликовано: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

- недостатку наркосодержащих лекарственных препаратов, вверенных медицинскому работнику¹;

- нарушение правил передачи лекарственного препарата в виде ампулы с наркосодержащим средством лечащему врачу, который, используя это обстоятельство, сделал укол препарата себе, а не больному²;

- оставление без наблюдения в свободном для доступа посторонних лиц месте наркотических средств, что повлекло их утрату³;

- потерю в результате несоблюдения правил хранения наркосодержащего медицинского препарата на территории лечебного учреждения, приведшую к опасности присваивания его посторонними лицами⁴.

Этот перечень, несмотря на своеобразие и особенности каждой из описанных ситуаций, позволяет установить две формы совершения деяния, которые судебная практика рассматривает в качестве типичных и достаточных по набору уголовно-правовых признаков для привлечения виновного к уголовной ответственности за утрату наркотического средства. Такими формами являются:

1) неосторожная утрата (потеря) наркотического средства;

2) оставление наркотического средства без надлежащего контроля, что привело к противоправному завладению им посторонним лицом.

На данные формы совершения деяния как на типичные примеры преступной утраты наркотических средств обращается внимание и в научной литературе, например Д.В. Токманцевым [6, с. 44-45]. Утрата здесь выступает синонимом потери наркотического средства в результате неосторожного несоблюдения правил по обеспечению его сохранности.

Однако существует возможность совершения утраты и в третьей форме, когда наркотическое средство по ошибке передается иному лицу, в действительности не имеющему права на его получение. Такая утрата может иметь место в результате ошибочного отпуска или продажи наркосодержащего медицинского препарата лицу, не имеющему соответствующего права на его получение (рецепта, разрешения).

Все указанные случаи объединяет одно обстоятельство – наркотическое средство сохраняется как физическая субстанция, однако законный владелец не располагает сведениями о его дальнейшей судьбе. Даже если наркотик не используется сразу в противоправных целях, создается опасность такого его использования. Поставление в этом случае под угрозу отношений в сфере здоровья населения [7] и выступает самостоятельным и достаточным основанием для криминализации такой формы совершения деяния, как утрата наркотического средства.

Обратим внимание на то, что могут иметь место ситуации, когда наркотическое средство в результате неосторожного обращения с ним было достоверно уничтожено. Здесь также наркотик более не находится во владении его собственника, что делает эти ситуации схожими с другими случаями утраты. Более того, обстоятельства утраты наркотического средства в данных ситуациях не противоречат содержащимся в п. 21 постановления Пленума № 14 критериям утраты-преступления: наркотическое средство здесь также выбывает из законного владения собственника, который лишается возможности его дальнейшего использования в своих интересах.

Однако в подобных ситуациях наркотическое средство не может поступить в оборот, и отношения в сфере общественного здоровья не подвергаются угрозе: распространения наркотического средства не происходит. В связи с этим возникает вопрос об уголовно-правовой оценке ситуации утраты наркотического средства в форме его уничтожения.

Некоторые суды соглашались с квалификацией органов предварительного следствия и выносили обвинительные приговоры за действия по уничтожению наркотических средств, рассматривая их как совершение утраты. Например, по ст. 228.2 УК РФ были квалифицированы действия виновного, который неосторожно разбил ампулу с наркосодержащим лекарственным веществом, в результате чего ее содержимое разлилось⁵. По другому делу как совершение утраты были квалифицированы действия лица, вылившего остатки медицинского препарата с наркосодержащим веществом в канализацию⁶.

Еще одна существенная проблема состоит в том, что диспозиция ст. 228.2 УК РФ не связывает преступность закрепленных в ней форм преступного деяния с размерными показателями наркотического средства. Нарушение правил оборота наркотических средств (будь то их отпуск, уничтожение или приобретение) с точки зрения уголовного закона является преступным вне зависимости от их вида и количества. Законодателем не закреплено никакой связи между формой деяния и количеством наркотика, при котором это деяние признается преступным. УК РФ какой-либо дифференциации по данному вопросу не проводит.

Такой чрезмерно репрессивный подход уголовного закона к ответственности за утрату наркотического средства по ст. 228.2 УК РФ, по нашему мнению, не может быть поддержан. В данном случае необходимо исходить из правовой природы запрета, предусмотренного рассматриваемой уголовно-правовой нормой. Функция криминализации утраты наркотического средства заключается в создании условий, препятствующих использованию наркотика тем, кто нашел его, путем личного потребления или введения в незаконный

¹ См.: Постановление Новосибирского районного суда Новосибирской области от 26.04.2011 № 1-436/11.

² См.: Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области от 25.03.2013 № 1-77/2013.

³ См.: Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 02.06.2010 № 1-37/2010.

⁴ См.: Приговор Новоспаского районного суда Ульяновской области от 17.11.2011 № 1-1051/2011.

⁵ Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи от 14.03.2011 № 1-79/2011.

⁶ Приговор Химкинского городского суда Московской области от 23.09.2011 № 1-147/2011.

оборот. Цели обеспечения сохранности наркотического средства являются факультативными, вспомогательными.

К тем же выводам мы приходим, рассматривая общественные отношения, которые поставлены под охрану ст. 228.2 УК РФ. В качестве объекта уголовно-правовой охраны здесь выступают отношения, связанные с обеспечением здоровья населения, а не отношения собственности, касающиеся защиты чужого имущества. Данное суждение находит отражение и в практике Верховного Суда Российской Федерации, который в определении по одному из дел подчеркнул, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является здоровье населения, поэтому преступными являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми¹.

Такого же мнения придерживается и М.А. Любавина, которая отмечает, что при отсутствии посягательства на общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств, отсутствует и состав преступления, предусмотренный ст. 228.2 УК РФ [8, с. 325].

В данном случае следует согласиться с А.В. Бриллиантовым, который указал на то, что в ст. 228.2 УК РФ говорится не о самом уничтожении наркотических средств или психотропных веществ, а о нарушении правил их уничтожения [9, с. 18-19].

Таким образом, есть основания говорить о том, что целевое предназначение ст. 228.2 УК РФ заключается в установлении уголовной ответственности за деяния, совершенные в ситуациях, когда нарушение правил обращения с наркотическими средствами привело к их утрате, что создало возможность для их дальнейшего использования посторонними лицами путем личного потребления или вовлечения в оборот. Социально-правовая обусловленность уголовно-правового запрета состоит в пресечении возможности создания в результате утраты наркотического средства угрозы наступления вредных последствий для охраняемых общественных отношений, связанных с обеспечением здоровья населения.

При определении соотношения понятий «уничтожение наркотического средства» и «утрата наркотического средства» следует исходить из того, что уничтожение может рассматриваться как частный случай утраты. Однако утрата в этом случае приобретает принципиально иное свойство. Так, если при обычной утрате возможен переход наркотического средства во владение иного лица, то при утрате в форме уничтожении наркотик полностью прекращает свое существование как материальная субстанция. Исчезают и негативные свойства наркотического вещества, обуславливающие уголовную ответственность за противоправные манипуляции с ним. Уничтоженное наркотическое средство не может стать причиной неблагоприятных для здоровья населения последствий.

Сформулированные выше суждения подтверждаются и тем обстоятельством, что диспозиция ст. 228.2 УК РФ разграничивает понятия «уничтожение» и «утрата». Они не являются синонимичными и имеют разное правовое содержание.

В связи с этим полагаем, что всевозможные деяния, результатом которых оказалось уничтожение наркотического средства по неосторожности (выливание в канализацию, рассеивание на ветру и прочее), не являются уголовно наказуемыми, так как не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, в силу отсутствия негативного воздействия на объект преступления. При подобных обстоятельствах причинение кому-либо вреда принципиально исключено. Этим уничтожение наркотического средства отличается от его утраты: в случае утраты происходит поставление в опасность объекта, на который осуществляется посягательство, и имеются общественно опасные последствия нарушения правил обращения с наркотическими средствами.

На аналогичные доводы, свидетельствующие о том, что не во всех случаях уничтожение наркотического средства является его утратой в понимании, закрепленном в ст. 228.2 УК РФ в качестве последствия преступления, неоднократно обращали внимание представители научного сообщества, например Д.В. Токманцев [10, с. 75], В.А. Новиков [11, с. 252-253], М.А. Любавина [8, с. 326-327] и другие.

Подобные выводы находили отражение и в судебной практике: неоднократно суды не соглашались с формальным подходом со стороны органов предварительного расследования и обращали внимание на то, может ли утрата наркотического средства являться причиной ущерба отношениям в сфере здоровья населения. Так, по одному из уголовных дел судом было установлено, что гражданка О., замещающая должность медицинской сестры, сделала больному укол медицинского препарата кетамина (75 мг). При этом его остатки в количестве 25 мг она вылила в раковину для мытья рук. Акт о списании данного психотропного вещества О. составлен не был. Суд посчитал, что в действиях О. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, и вынес в отношении нее оправдательный приговор².

Кроме того, следует учитывать, что в процессах противодействия наркотическим преступлениям ст. 228.2 УК РФ играет вспомогательную роль, поскольку в борьбе с криминальным оборотом наркотических средств в первую очередь применяется ст. 228.1 УК РФ. На общее состояние противодействия наркотизации населения ст. 228.2 УК РФ оказывает только косвенное воздействие. Субъектом преступления по ст. 228.2 УК РФ являются не наркоторговцы, а медицинские работники и другие лица, профессиональная деятельность которых сопряжена тем или иным образом с использованием наркосодержащих препаратов и субстанций. Поэтому по ст. 228.2 УК РФ вполне обоснованным представляется наказывать

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2011 г. № 67-Д11-10.

² Кассационное определение судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда от 06.12.2011 № 22-8604/2011.

не любое нарушение правил оборота наркотических средств, а только такое, которое связано с негативными последствиями для объекта преступления.

Чрезмерная жесткость уголовной ответственности, предусмотренной для врачей, работа которых связана с выпиской рецептов и предоставлением пациентам наркосодержащих лекарственных препаратов, может привести к негативному эффекту, выражающемуся и создании препятствия гражданам в реализации ими права на получение медицинской помощи. Особенно актуально это в отношении пациентов, которым оказывается паллиативная медицинская помощь.

Более того, на такой аспект обращается внимание и государственными органами в актах долгосрочного планирования. В частности, в одном из распоряжений Правительства Российской Федерации указано на необходимость упрощения процедурных аспектов, связанных с назначением наркотических лекарственных препаратов, и декриминализации деяний медицинских и фармацевтических работников, заключающихся в допущении нарушений в процессе осуществления ими профессиональной деятельности правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, последствия которых не представляют общественной опасности¹.

Для уничтожения наркотических средств нехарактерны корыстные мотивы (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ), наличие которых свидетельствует о повышенной общественной опасности содеянного и даже может выступать в качестве криминообразующего признака отдельных составов преступлений (например ст.ст. 145.1, 153, 154 и 155 УК РФ).

С учетом вышеизложенного есть основания говорить о том, что утрата наркотического средства может образовывать состав преступления по ст. 228.2 УК РФ в случае совокупного наличия следующих четырех обязательных признаков:

- 1) имеет место потеря наркотического средства лицом, которому оно было вверено и которое обязано было осуществлять за ним контроль;
- 2) владелец утратил возможность управлять процессами использования данного средства;
- 3) имеет место факт поступления наркотического средства в распоряжение постороннего лица или возникают условия для этого;
- 4) утрата наркотического средства обусловлена преступной неосторожностью.

Третий признак охватывает, по нашему мнению, и те случаи, когда отследить дальнейшую судьбу наркотического средства после его утраты не представляется возможным.

На то, что случаи неосторожной утраты наркотических средств в процессе их использования, при которых исключается возможность их попадания в руки посторонних, не могут рассматриваться в качестве преступлений, было обращено внимание Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе встречи с представителями

общественности в г. Светлогорске Калининградской области 31 октября 2019 года. По итогам той встречи и обсуждения проблематики, связанной с подобными ситуациями, МВД России было дано поручение о разработке соответствующего законодательного акта (подп. «к» п. 1 перечня поручений от 8 января 2020 г. № Пр-27).

Министерством в целях выполнения этого поручения был разработан законопроект, на основе которого принят Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 259-ФЗ «О внесении изменения в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»². Этим федеральным законом ст. 228.2 УК РФ была дополнена примечанием, согласно которому действие данной статьи кодекса не распространяется на нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенные по неосторожности при осуществлении медицинской деятельности и повлекшие утрату этих средств и веществ, если такая утрата не причинила вреда охраняемым уголовным законом интересам.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам анализа рассматриваемой нами правовой нормы необходимо отметить следующее.

Во-первых, она касается нарушения правил оборота только наркотических средств или психотропных веществ, а не иных предметов преступления, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ, в виде прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, в отношении которых действует специальный контроль, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры.

Во-вторых, законодатель специально установил, что утрата наркотических средств для целей применения примечания к ст. 228.2 УК РФ может осуществляться только с неосторожной формой вины. Если же уничтожение наркотических средств было произведено умышленно, то уголовная ответственность за содеянное наступает на общих основаниях.

В-третьих, ограничена сфера действия примечания к ст. 228.2 УК РФ. Оно может применяться только в случае, когда деяние совершено при осуществлении медицинской деятельности, в рамках которой наиболее часто и происходят такие эксцессы. Законодатель определил здесь специального субъекта, действия которого могут признаваться неприступными. Таковым является медицинский работник [12, 13]. Данное решение законодателя представляется вполне справедливым, поскольку, по нашему мнению, вряд ли целесообразно привлекать к уголовной ответственности медицинского работника за утрату наркосодержащего медицинского препарата. Это деяние не обладает таким уровнем общественной опасности, при наличии которого можно говорить о совершении преступления.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.07.2016 № 1403-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение доступности наркотических средств и психотропных веществ для использования в медицинских целях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 29. Ст. 4849.

² Опубликован: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5087.

И наконец необходимо отметить, что рассматриваемая нами утрата наркотических средств не должна причинять вреда охраняемым уголовным законом интересам. Иными словами, отсутствует причиняющее вред влияние допущенных нарушений на общественные отношения в сфере здоровья населения.

Факт утраты наркотического средства должен быть зафиксирован и установлен комиссией в порядке, определенном ведомственным правовым актом Минздрава России, принятым по согласованию с МВД России. Таким правовым актом является приказ Минздрава России от 22 октября 2021 г. № 1005н «Об утверждении Порядка фиксации комиссией фактов утраты наркотических средств и (или) психотропных веществ, совершенной при осуществлении медицинской деятельности»¹.

Как отмечают А.И. Ролик, Л.И. Романова и А.В. Федоров, такое нормативно-правовое решение соответствует рекомендациям международного комитета под контролём над наркотиками, который признает одной из причин ограничения доступности наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях наличие правовых санкций за непреднамеренные ошибки при обращении с опиоидными анальгетиками².

Ранее подобные эксцессы, связанные с утратой наркосодержащих медицинских препаратов, повлекшей их уничтожение, теоретически могли признаваться малозначительными деяниями (ч. 2 ст. 14 УК РФ) [14]. Однако очевидно, что такой подход не был оптимальным, так как оставлял решение вопроса об исключении уголовного ответственности на усмотрение правоприменителя. С учетом ориентации уголовной политики на борьбу с оборотом наркотических средств правоприменителю, а иногда и суду было трудно решиться на неформальное применение уголовного закона и признать произошедшую утрату наркотического средства путем его уничтожения непроступным деянием.

Проанализированные нами изменения уголовного закона позволили обеспечить определенность уголовно-правового запрета по ст. 228.2 УК РФ и более полно отграничить общественно опасную утрату наркотического средства, завершившуюся его уничтожением, от непроступных эксцессов. Примечание к ст. 228.2 УК РФ устраняет опасность необоснованного привлечения

к уголовной ответственности за непреднамеренные ошибки при обращении с наркотическими средствами, не связанные с поступлением таких средств в нелегальный оборот. В то же время не исключается возможность применения при наличии соответствующих условий иных видов юридической ответственности. Так, за уничтожение наркотического средства возможно привлечение к административной (ст. 6.16 КоАП РФ), дисциплинарной или материальной ответственности.

Правовая природа примечания к ст. 228.2 УК РФ среди всех иных примечаний к статьям Особенной части УК РФ уникальна. В отличие от большинства иных примечаний оно не закрепляет частный случай освобождения от уголовной ответственности [15], а представляет собой уточнение сферы действия уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 228.2 УК РФ, путем ограничения сферы преступного. В целом такое оформление решения законодателя, хотя оно и является новым в юридической технике российского уголовного закона, следует оценивать только положительно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На момент принятия УК РФ в него было включено семь статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и иных опасных для здоровья человека веществ (ст.ст. 228-234). В настоящее время количество таких статей в уголовном законе увеличилось до 15 (ст.ст. 228-234.1 УК РФ). Это обстоятельство свидетельствует о существенном увеличении объема криминализации деяний в сфере защиты здоровья населения от последствий незаконного оборота наркотических средств. Изменения, вносимые в законодательство, касающиеся данной сферы, как правило, обусловлены необходимостью его совершенствования. Имеет место ужесточение уголовной ответственности за действия, повлекшие распространение наркотических средств, при одновременном освобождении от нее тех лиц, которые не связаны с криминальным оборотом наркосодержащих субстанций. Примечание к ст. 228.2 УК РФ отражает данную тенденцию, так как позволяет более последовательно разграничивать криминальный оборот наркотических средств и иные нарушения, не представляющие серьезной общественной опасности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России. СПб: Юридический центр-Пресс, 2013. 327 с.
2. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб: Юридический центр-Пресс, 2003. 427 с.
3. Малинин В.Б., Клименко Т.М. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб: Юридический центр-Пресс, 2018. 300 с.
4. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 284 с.
5. Бурлаков В. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: особенности состава преступления и его квалификация // Уголовное право. 2012. № 2. С. 19-23.

¹ Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 29.11.2021.

² Цит. по: Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. VII. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. А.И. Коробеева. СПб: Юридический центр - Академия, 2021. С. 339.

6. Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 43-47.
7. Алтунин Т.В. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 80-83.
8. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика. М.: Юрлитинформ, 2021. 752 с.
9. Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6. С. 17-20.
10. Токманцев Д.В. Объект нарушений правил оборота наркотических средств // Современное право. 2017. № 6. С. 74-78.
11. Уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных правил: Монография / Авт. колл.: Андрианов В.К., Боровиков В.Б., Мотин О.А., Новиков В.А. и др.; под. ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. 467 с.
12. Токманцев Д.В. Специальные признаки субъекта нарушения правил оборота наркотиков (ст. 228.2 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 4. С. 77-84.
13. Бимбинов А.А. Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы // Уголовное право. 2019. № 6. С. 4-10.
14. Шалагин А.Е. Преступления в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ (уголовно-правовой и криминологический аспект) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 36-40.
15. Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2. С. 67-75.

REFERENCES

1. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya politika v Rossii. SPb: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2013. 327 s.
2. Kurchenko V.N. Protivodeystviye nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: ugovolno-pravovoy i ugovolno-protsessual'nyye aspekty. SPb: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2003. 427 s.
3. Malinin V.B., Klimenko T.M. Prestupleniya v sfere obrashcheniya narkoticheskikh, psikhotropnykh, yadovitykh i inykh sil'nodeystvuyushchikh sredstv. SPb: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2018. 300 s.
4. Prokhorova M.L. Narkotizm: ugovolno-pravovoye i kriminologicheskoye issledovaniye. SPb: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. 284 s.
5. Burlakov V. Narusheniye pravil oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv: osobennosti sostava prestupleniya i yego kvalifikatsiya // Ugolovnoye pravo. 2012. № 2. S. 19-23.
6. Tokmantsev D. Obshchestvenno opasnyye posledstviya kak priznak ob'yektivnoy storony sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 228.2 UK RF // Ugolovnoye pravo. 2013. № 3. S. 43-47.
7. Altunin T.V. K voprosu ob ob'yekte prestupleniya, predusmotrennogo stat'yey 228.2 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. № 7. S. 80-83.
8. Lyubavina M.A. Ugolovno-pravovoye protivodeystviye narkotizmu: zakon, teoriya, praktika. M.: Yurlitinform, 2021. 752 s.
9. Brilliantov A. Kvalifikatsiya deystviy po unichtozheniyu narkoticheskikh sredstv // Zakonnost'. 2008. № 6. S. 17-20.
10. Tokmantsev D.V. Ob'yekt narusheniya pravil oborota narkoticheskikh sredstv // Sovremennoye pravo. 2017. № 6. S. 74-78.
11. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, svyazannyye s narusheniyem spetsial'nykh pravil: Monografiya / Avt. koll.: Andrianov V.K., Borovikov V.B., Motin O.A., Novikov V.A. i dr.; pod. red. Yu. Ye. Pudovochkina. M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet pravosudiya, 2018. 467 s.
12. Tokmantsev D.V. Spetsial'nyye priznaki sub'yekta narusheniya pravil oborota narkotikov (st. 228.2 UK RF) // Ugolovnoye pravo. 2016. № 4. S. 77-84.
13. Bimbinov A.A. Analiz praktiki privlecheniya meditsinskikh rabotnikov k ugovolnoy otvetstvennosti: nekotoryye vyvody // Ugolovnoye pravo. 2019. № 6. S. 4-10.
14. Shalagin A. Ye. Prestupleniya v sfere legal'nogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekt) // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 4 (18). S. 36-40.
15. Golenko D.V. Primechaniya k stat'yam Osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2022. № 2. S. 67-75.

© Курсаев А.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Курсаев А.В. Уничтожение наркотических средств и психотропных веществ, повлекшее их утрату: пределы преступного // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 16-22.